

Дерево без корней

Наконец □ то Таня теперь знает, кто она. Она «дерево без корней». Да, да она «дерево без корней», как сегодня сказали по телевизору. Ведущий говорил, что многие из нас «Иваны родства непомнящие и деревья без корней». Это именно так, она «дерево без корней». Она в последнее время часто вспоминала свою родину и семью. Она вспоминала, как тогда было ей хорошо и как любили её, маленькую девчонку. Она подобное испытывала только в церкви. Церкви святой Марии на финно-угорском обществе. Но там собирались многие национальности; не только мордва, какой национальности она была, но удмурты, марийцы, эстонцы, ижорцы и другие национальности. И в той церкви-церкви Ингрии, была одна семья. И там был невидимый Дух - Отец. Единственный Бог-Христос. Таня вспоминала теперь, как ей там было там хорошо и уютно, так же хорошо, как в далёком детстве в своей семье. Но она и оттуда уехала в тихий и спокойный посёлок, райский уголок Ленинградской области, сказав подруге: «Мне надоела эта церковная суета! Хочу быть наедине с Богом! Я «оленинградилась». Конечно, и здесь, в тихом и спокойном посёлке был с ней был Господь. С тех пор, когда она поверила в Бога, Он всегда с ней в её душе. Но иногда всё же, она вспоминала свою нелёгкую жизнь, и тогда становилось грустно и досадно. Досадно и обидно только на несколько секунд, оттого, что никто не оценил её трудолюбие и то, что она хорошая хозяйка. Но она молилась и сразу же её грусть рассеивалась.

Но всё равно порой она думала: «Всё позади, жизнь прошла, что я получила в этой жизни? Кто оценил меня здесь в мире? Хорошо, что я познала Бога, и Тот , всё поставил на свои места. Да, я теперь живу хорошо «как у Христа за пазухой». Теперь всё у меня есть! Ну, почему, почему я так поздно пришла к Богу? □ спрашивала мысленно она себя, - как многие страдания и болезни бы я избежала». Таня знала, что грех есть страдания и болезни, и только Господь может простить её грехи. Тогда и страдания, и болезни все кончаются. Она теперь нашла полное утешение в Боге. И «Он даёт не так, как мир даёт». Теперь она живёт в райском уголке Ленинградской области, почти в Финляндии и хорошо владея финским языком, часто служит переводчиком. Финны за это дают немного денег, которых она принимает с благодарностью, считая их подарком от Бога. А, ведь, никто даже и не полагал, что она мордовка, не знающая до четырнадцати лет даже русского языка, теперь вот, свободно изъясняется на финском языке. Её сёстры долго не верили ей. И говорили, что она притворяется, не такая уж у неё сильная вера к Богу. Но Таня всё прощала им. Прощала всё и другим людям, зная, что все люди, грешная плоть. Безгрешный только Иисус, а все люди только Его создания.

«Зачем, зачем я говорила, что пока сама не увижу Бога, не поверю?» И тогда * Господь услышал это и явился к ней. Теперь она точно знает, что Бога можно увидеть только через смерть. У Тани была клиническая смерть, но, видимо, Бог посчитал, что она ещё не выполнила свою миссию на земле, и отпустил её обратно на землю. Но то, что она там увидела, она пронесла всю свою жизнь. И вспоминая ту чистоту и святость, ту Единственную Любовь, Прекраснейшего Христа, с Которым они купались в безмерной

и бесконечной чистоте, она не забывала никогда. Она знала, что чтобы побывать там снова, она готова перенести все жизненные страдания и всякие трудности. Но с годами, благодаря Христу, она живёт всё лучше и лучше. Господь решает все её проблемы уже в течение семи лет, как она живёт в посёлке. Пенсию Государство забирает обратно, как плату за квартиру. Муж оставил несколько лет назад, со словами «умрёшь с голоду», а дочка не помогает ей. Таня понимает, что у дочки своя семья и сын, который требует много денег, и хотя теперь дочка работает на хорошем месте и получает хорошую зарплату, она не помогает матери. «Как аукнется, так и откликнется», эту пословицу Таня знала с детства. Много ли она сама помогала маме? Нет, ей так же было некогда, как сейчас её дочери, которая живя в городе и почти, не посещает её, свою старую маму.

Теперь дочка сама приезжает раз в год, и любимого Таней внука, своего сына, не привозит, * уже третий год. «Ладно! - думала теперь Таня, - нельзя требовать от дочери много. Дочку и внука, заедает городская суета. И нечего на них обижаться, ведь у всех своя жизнь».

Её дочка, Ларисонька, как окончила школу уехала в Питер. Там училась пять лет, потом вышла замуж и родила сына. Мальчика назвали Олегом. Прекрасный ребёнок, радость и умиление для Тани. Каждое лето дочка привозила своего сына к ней, когда Олежка был маленький. Таня всегда любовалась им и называла его «Моё солнышко, радость и умиление». Но теперь он вырос, и он даже выражает своё недовольство, когда бабушка погладит по голове и назовёт его своей радостью, солнышком и умилением. У Олега теперь свои интересы и друзья, которые по-городскому всесторонне развиты, и ему теперь не до бабушки. Он даже стесняется, когда его друзья видят его со с бабушкой. Ему теперь некогда и приехать, навестить «старую»- порой думала Таня. Теперь она сама ездит в город, когда у ней появляется лишний рубль. Иногда она так хочет увидеть внука, что несмотря то, что знает, что если потратит эти деньги, ей тогда придётся жить много дней без продуктов. Она увидит внука и радуется. Ну и красавец! Кудри русые, вьются по плечам. Лицо красивое, нос прямой, глаза большие голубые, красавец, да и только. И в последнюю поездку Таня радовалась ему полчаса, но Олег недолго радовался ей, и по нему быстро можно было понять, что бабушка мешает ему. Ему надо было уехать в ближайший пригород на соревнования. Потом, когда приехал, он уткнулся в свой компьютер, и отвечал невпопад, не замечая бабушку. Таня заметила, что он совсем увлёкся компьютером, и не стала мешать ему. И тогда она пошла на кухню. Там дочка разговаривала с зятем. Они что-то увлечённо обсуждали. На кухне громко, на всю катушку был включён телевизор, хотя и никто его не смотрел. И Таня поняла, здесь она тоже лишняя. Таня не хотела им мешать и сказала дочке, что через час у неё поезд.

- Как, ты уже?! - спросила, будто с сожалением и нарочито удивлённо дочка.

- Надо, там у меня столько дел! - ответила дочке Таня.

Скоро она уехала в свой посёлок. Она знала, что у всех своя жизнь и не на кого на старости опереться. Не на кого в мире, кроме небесного Отца - Бога, Который принимает всегда и всякого всех. Но вот теперь всё равно было немного обидно Тане. Она ехала и думала: «Сколько трудов было, пока я вырастила дочку. Но она тут же оправдывала дочку и всех, говоря про себя мысленно: «Такое время, так уж теперь в мире повелось, что никто никому особенно не нужен. У всех свои проблемы и каждый

старается прежде решить свои проблемы, а потом уж думать о других. Где теперь милосердие, о котором так много говорят по телевизору? Врачи? ☹️ у них же тоже свои проблемы». Таня давно не обращалась к врачам, зная это. Она верила только Богу, и Он был Единственным Милосердным Целителем для неё.

Таня теперь часто думала о том времени, когда все родственники жили одной семьёй и ухаживали друг за другом. Но она сама виновата, что не захотела такой жизни. Она уехала в город из деревни искать «счастье». Она сама захотела оторваться от большой семьи. Их было десятеро у мамы и папы. И у них было много-много друзей. Семью часто посещали родственники, а соседи запросто приходили к ним. Таня помнит эту родную кутерьму. Тогда, казалось, все любили её. Но все они мордва, а Таня уже узнала, что есть русские люди. И ей тогда казалось, что они «высшие и разумные», а все родные не развитые мордва. Она и себя долго считала «второсортным» человеком, пока не познала Бога. Таня поняла, что «где кто родился, там и пригодился. Все живут там, куда их насадил Господь. Так правильно. А уехать и оставить свою родину, значит послушаться Бога.

Она поняла, что это про неё и про таких вот вчера говорили по телевизору. Что она и есть дерево без корней и что она сама, добровольно, отрубила корни, своего дерева. Да, да именно она давно, в молодости уехала в большой город и жила здесь уже по правилам города. Тогда её вначале много удивляло, а потом она привыкла к городской жизни. Говорила с большим акцентом и над ней смеялись многие. Потом вышла замуж, родила ребёнка. Муж не понимал её, и она не понимала мужа. Ей молодой хотелось какой-то неземной любви, Которую она сама испытывала к мужу. Он не раз говорил ей «Такая любовь, что ты требуешь, бывает только в сказках или в кино». А ему надо было от неё, чтобы обед был вкусный, чтобы дочка ухоженная и здоровая. Перед знакомыми и родственниками он стеснялся, что Таня говорит с акцентом, и что она из глубинки и из далёкой провинции. Он не дарил ей никогда цветов, а ей так хотелось получить от любимого мужа их. И Таня со временем поняла, что она, как прислуга для него. Его не интересовали и её разговоры и мысли. Он часто говорил ей, при дочери: «Так может сказать только наша мама, она мордовка, а мордва хуже цыган и тёмные неразвитые», или «Мордва щи лаптем едят» и тому подобное. И ещё много унижений она перенесла, но жила с ним, пока дочка была маленькая. Но когда он стал говорить, что он змею пригрел на своей груди и напоминать ей, что она из глубинки, и что он, взяв её замуж пожалел, тогда она сказала ей, что они должны развестись. В конце концов, они расстались. Развелись тогда, когда выросла дочь и уехала в Питер. Теперь вот у дочери своя жизнь, а тогда она и не сразу заметила, что между родителями жизненная трещина становилось всё шире и глубже. Дочке некогда было думать о родителях; вначале были экзамены и сессии, потом любовь и рождение сына. А муж попал в «псих-больниц»у. Выяснилось, что у него с детства была шизофрения, а он и его родственники, скрывали от Тани, что он с детства был больной. Сама Таня за всю совместную жизнь не замечала, что он больной, потому что не знала и никогда не интересовалась болезнями. Она знала только простуду и очень боялась, что дочка может простудиться. Она тогда, когда была маленькая дочь, много работала не только на своей основной работе поваром, но и всё успевала делать по дому. У неё дома всегда была идеальная чистота. С самого начала их совместной жизни с мужем, он

заявил, что должен быть уют и порядок дома, чтобы обед всегда был вкусный и горячий, а сам не хотел обеспечивать свою семью. Таня крутилась, как могла. Денег не хватало, но когда это она говорила мужу, он отвечал: «откуда я их возьму, воровать не пойду, так, что ты обходись этими». Он купил ей тридцать конвертов и разложил в них по два рубля и сказал: вот тебе на каждый день конверт!». Потом наступили восьмидесятые годы, когда в магазинах ничего не было. За всем надо было стоять в очередях иногда несколько часов. Тогда ещё Таня узнала, что люди, из-за продуктов питания, готовы перегрызть друг другу глотки. Она приходила домой вся вымотанная, так как в очередях многие так мотали нервы, что она бы убежала, ушла оставив всё другим, но вспоминала, как недоволен будет муж и надо накормить дочку, которая не понимала, что есть очереди и нет продуктов. Действительно, тогда какое дело было дочери, что нет продуктов, зачем было знать ей об этом? □ так не раз говорил ей муж. И Таня стояла в очередях по много часов, а потом приходила домой готовила еду, стирала и мыла. Тогда она еле доходила от усталости до дивана, чтобы хотя бы немного отдохнуть «вытянуть ноги», но приходила ночь, и надо было ублажать мужа. И Таня не выдержала такой жизни. Она попала на операцию, такую тяжёлую, что при этой операции на столе врачей умерло три человека перед ней. Об этом и о том, что у неё была клиническая смерть, она узнала позже в реанимации. Теперь, когда Таня вспоминала то время, говорила себе мысленно: «Слава Богу, что у меня была эта операция, иначе бы я никогда не спаслась!» Или, когда вспоминала семейную жизнь и очереди, то говорила мысленно: «Это всё позади! Это было трудное время для всех. Такая доля всех тогдашних женщин. Пусть некоторые «жировали» и не стояли в очередях, они перед Богом ответят. Ответят и те, что создали такую ситуацию. Но хорошо, что это всё было □ это придало мне выносливость и опыт». Теперь Таня не боится, никакого «трудного времени». Теперь она не боится ничего, зная, что всё происходит по воле Божией и всё-всё в Его руках. Она старается не грешить, зная, что грех есть духовная смерть. «Но не может человек не грешить, - думала Таня, - все люди грешны пред Святостью. Мы можем согрешить не только телом, но и словами и даже мыслями, но у меня есть Ходатай □ Христос!» Она знала и то, что каждый за каждый грех приходится страдать и болеть. Ей не нужны страдания и болезни. «Зачем мне это?» - думала она всегда и не только теперь. Хотя её далеко за пятьдесят, она ни разу за семь лет не обращалась к врачам. Нет там, в поселковой больнице даже и её карточки. Таню давно уже исцеляет Сам Господь. Она молится всё время и не только лишь тогда, когда заболит или тогда, когда трудная ситуация и какое-нибудь горе, но всегда, с тех пор, когда она узнала, что Бог любит её такую, какая она есть и что все-все народы и национальности равны перед Богом. Она знала, что Он «нелицеприятен» и любит всех людей одинаково, что все Его творенья, и каждый человек носит в своей душе Его Святое дыхание. И теперь, да и не только теперь, но уже давно, у неё есть лучший Заступник, Советчик и Опора и Он решает все её проблемы.

Она теперь ехала в электричке, смотрела в окно на мелькающие берёзки и думала, думала, думала. Вся её жизнь пронеслась за эти три часа, паока она едет в электричке домой. А дома, как хорошо дома! Никто не командует тобой, как это сделать, что есть и что пить. Господь говорит ей: «Не думайте о завтрашнем дне, завтрашний день сам о себе подумает». И дома она живёт по слову Бога, и говорит: «Будет день и будет

пища!» № Она живёт, как в Раю. Места здесь очень красивые, лес богатый, много и рыбы в Вуоксе. Свобода! В Боге и есть полная свобода и настоящее счастье. Как могут люди жить без Бога?!» - думала Таня, глядя на мелькающий лес.

У дочки своя жизнь. Конечно, Таня понимала это, но всё равно ей немного обидно. Обидно за прошлое, обидно, что уже ничего уже не вернёшь. «О, если бы Господь дал мне другую жизнь, я поверила бы в Него с детства, но моя жизнь уже прошла, вот так бестолково и в суете. Во всяком случае, больше половины моей единственной жизни на земле, * а что будет, Одному Богу известно», - так она думала теперь, возвращаясь домой.

За окном поезда мелькали берёзки, белые-белые. Таня любила этот лес. Она всегда, когда проезжала здесь любовалась этими вот берёзками. Теперь в её мысли проник лучик светлой радости, и она сказала себе мысленно: «Что это я впустила в свою душу темноту. Я никогда не бываю одна, всегда со мной мой Самый прекрасный Господь Христос. Он всегда меня любит такую, какая я есть и всегда меня понимает и благословляет». Она смотрела на мелькающие за окном берёзки и разговаривала с Ним: «Прости меня, мой Господь! Прости за то, что я раздосадовалась! Рассей эту темноту, что я впустила в своё сердце и на несколько минут забыла о Тебе. Ты всегда со мной, я знаю *□ - и ещё долго вот так она разговаривала мысленно с Богом. Она и не заметила, как объявили её станцию, и только тогда очнулась, когда увидела знакомую улицу, недалеко от станции.

Любовь Аверьянова

September 08, 2012

Источник: <http://www.poems4christ.com/ru/article/7498>

© Copyright 2024, Поэзия для Христа - www.poems4christ.com